

ВОЙНА И МЫ

МАКСИМ ФОМЕНКО

**ОСВОБОЖДЕНИЕ
КАЛИНИНА**

Война и мы

Максим Фоменко

Освобождение Калинина

«Яуза»

2019

УДК 93/94
ББК 68

Фоменко М. В.

Освобождение Калинина / М. В. Фоменко — «Яуза»,
2019 — (Война и мы)

ISBN 978-5-00155-085-3

Долгожданное продолжение бестселлера «Сражение за Калинин!» Освобождение Калинина стало результатом ожесточенного двенадцатидневного сражения в декабре 1941 года. В отличие от почти двухмесячной оборонительной операции, наступление войск Калининского фронта не отличалось стремительными рейдами танковых бригад, встречными боями подвижных соединений и борьбой за аэродромный узел с массовым применением авиации. Для наступательной операции были характерны упорные бои в многочисленных населенных пунктах, превращенных врагом в прочные узлы обороны, тяжелое позиционное противостояние в городских кварталах, а также ежедневные рутинные мероприятия на фронте и в тылу, от которых напрямую зависел исход операции. Декабрьское сражение за Калинин в очередной раз показало, что война – это, прежде всего, тяжелая работа. Взломав оборону 9-й полевой армии вермахта, части и соединения Калининского фронта медленно, но верно крушили опорные пункты противника, перемалывали его резервы, буквально зубами цеплялись за плацдармы на южном берегу Волги, отбивая контратаки пехоты и штурмовых орудий. Несмотря на срывы запланированных темпов наступления, в результате действий советских войск был освобожден крупный транспортный узел и важный промышленный центр, а линия фронта начала стремительно смещаться на запад.

УДК 93/94
ББК 68

ISBN 978-5-00155-085-3

© Фоменко М. В., 2019

© Яуза, 2019

Содержание

От автора	6
Глава 1	8
«Активными действиями, с решительной целью...».	8
Калининский фронт накануне наступления	
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Максим Фоменко

Освобождение Калинина

От автора

Освобождение Калинина, ставшее частью масштабной наступательной операции войск Калининского фронта в декабре 1941 – январе 1942 гг., являлось предметом пристального изучения еще в годы Великой Отечественной войны.

Помимо закрытых штабных отчетов, авторы которых искренне стремились проанализировать свежий боевой опыт, выявить достоинства и недостатки стратегии и тактики с очевидной практической целью, в военный период массово издавались работы политико-воспитательного характера. К таким изданиям можно отнести, например, брошюру «Победа в боях за гор. Калинин», увидевшую свет в 1942 году и представлявшую собой, по сути, сборник газетных статей и очерков¹. В 1945 году была опубликована книга А.Н. Вершинского «Бои за город Калинин»², содержащая некоторые элементы исторического исследования, но в целом сохранявшая агитационно – пропагандистскую направленность.

Наиболее серьезной работой по рассматриваемой теме в послевоенный период являлась 4-я глава «Сборника военно-исторических материалов Великой Отечественной войны», вышедшего в 1952 году под грифом «секретно»³. Сотрудниками Главного военно-научного управления Генерального Штаба Советской Армии на основе оперативных документов был подготовлен анализ всей наступательной операции, включая бои непосредственно за город Калинин. Можно утверждать, что глубина исследования и объем фактического материала в данной работе по вполне понятным причинам на несколько десятилетий оказались недостижимыми для советских исследователей.

На протяжении длительного периода времени главным жанром публикаций, посвященных событиям на Калининском фронте, были сборники военных очерков и фрагментов воспоминаний участников войны. Наиболее яркими примерами являются книги «Рубеж великой битвы»⁴ и «Это было на Калининском фронте»⁵.

Постепенное снятие режима тотальной секретности с документов Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) позволило вывести изучение событий декабря 1941 года на новый уровень. Важной вехой в этом процессе следует признать историю боевого пути 31-й армии «Дорогами испытаний и побед»⁶. Авторы данной коллективной работы, изучив обширный комплекс документов и материалов, изложили ход и результаты сражений и битв, в которых участвовала армия, включая Калининскую наступательную операцию, описали ряд неизвестных ранее боевых эпизодов.

Особое место в изучении событий декабря 1941 года в районе Калинина занимает вступительная статья к сборнику «На правом фланге Московской битвы»⁷, авторы которой Ю.М. Бошняк, Д.Д. Слёзкин и Н.А. Якиманский существенно расширили круг источников, а также

---

¹ *Победа в боях за гор. Калинин. М.: Воениздат НКО СССР, 1942.*

² *Вершинский А.Н. Бои за город Калинин. Калинин: Пролетарская правда, 1945.*

³ *Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 7. М.: Воениздат, 1952.*

⁴ *Рубеж великой битвы. Воспоминания участников. Калинин: Калининское кн. изд., 1961.*

⁵ *Это было на Калининском фронте. М.: Московский рабочий. Калинин, отд-ние, 1985.*

⁶ *Дорогами испытаний и побед. М.: Воениздат, 1986.*

⁷ *На правом фланге Московской битвы. Тверь: Моек, рабочий, 1991.*

обнародовали несколько важных документов, касавшихся боевых действий конкретных соединений Калининского фронта.

Работы, опубликованные за последние два с половиной десятилетия, нередко содержат тезисы, уже изложенные в названных выше исследованиях. Главной проблемой историографии рассматриваемой темы остается практически полное отсутствие упоминаний каких-либо документов противника, за исключением трофейных материалов, переведенных и опубликованных еще в 1960-е гг.⁸, а также выдержек из «Военного дневника» Ф. Гальдера⁹.

Одним из основных источников информации о частях и соединениях 9-й полевой армии вермахта для отечественных, в том числе тверских, исследователей по-прежнему остаются сводки и донесения советской разведки, которые зачастую содержали серьезные ошибки не только в оценке боевых возможностей и намерений противника, но и в определении местонахождения отдельных пехотных дивизий.

Книга, которую читатель сейчас держит в руках, представляет собой очередную попытку изложения и анализа боевых действий 5—16 декабря 1941 года с использованием современных возможностей поиска и изучения советских и немецких документов и материалов.

Автор выражает искреннюю благодарность как своим коллегам, так и энтузиастам военной истории за отзывы о первой книге, посвященной осеннему сражению за Калинин. Наиболее ценные рекомендации и критические замечания, учтенные в ходе работы над новой книгой, были даны сотрудниками Музея Калининского фронта и лично С. А. Герасимовой.

Автор благодарит Александра Полищука, Алексея Пекарша, Максима Коломийца, Владислава Волкова и Артема Чунихина за предоставленные документы, материалы и фотографии, Сергея Кондратенко и Михаила Тимина за организационную поддержку, а также свою супругу Светлану Фоменко за неоценимую помощь в разработке концепции книги.

---

⁸ «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. М.: Наука, 1967.

⁹ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. М.: Воениздат, 1968–1971. Г. 3.

Глава 1

Планы и силы сторон

«Активными действиями, с решительной целью...». Калининский фронт накануне наступления

В конце ноября – начале декабря 1941 года на калининском направлении сложилась ситуация, которую кратко можно было охарактеризовать как «оперативный тупик».

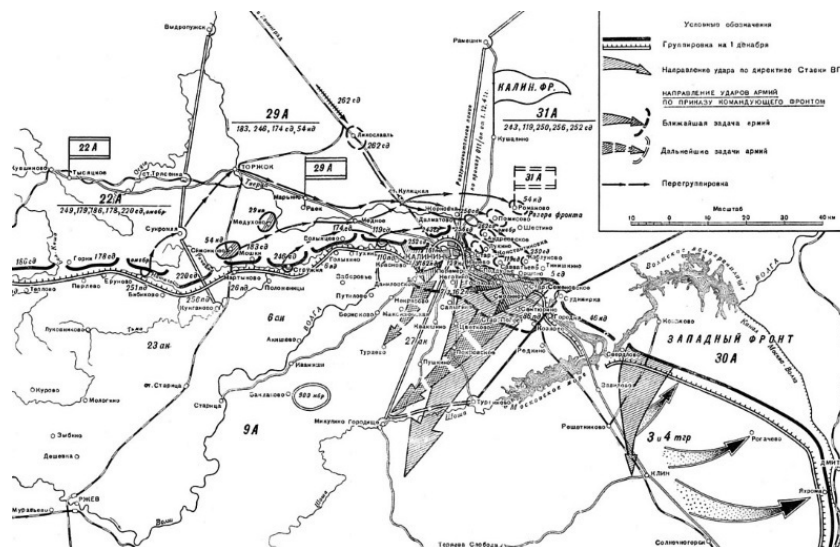
С одной стороны, 9-я полевая армия вермахта, лишенная подвижных соединений 3-й танковой группы, осуществлявших наступление на Москву, не имела сколь-нибудь существенных возможностей для ведения активных наступательных действий (например, в направлении Торжка или Бежецка). Впрочем, подобных задач верховное главнокомандование сухопутных войск (ОКХ) перед ней уже не ставило.

Командующий Калининским фронтом генерал-полковник Иван Степанович Конев (в центре) в штабе 31 – й армии, октябрь 1941 года.

С другой стороны, советский Калининский фронт (КФ) к указанному моменту также был вынужден обходиться без обеих своих танковых бригад (8-й и 21-й), сыгравших огромную роль в боях октября-ноября. Передача практически всех подвижных сил Западному фронту в составе 30-й армии во второй половине ноября лишила штаб генерал-полковника И. С. Конева эффективного маневренного средства развития успеха, даже если бы он наметился. Впрочем, разрозненные атаки советских частей в районе Калинина, начатые 27 ноября и продолжавшиеся в течение четырех дней, так и не достигли какого-либо значимого результата.

Замысел Калининской наступательной операции.

Учитывая, что цель этого наступления была сформулирована И.В. Сталиным и Б.М. Шапошниковым в телефонном разговоре с Коневым утром 27 ноября, буквально как «обеспечить положение Западного фронта, войска которого обливаются кровью»¹⁰, и оттянуть на себя максимально возможное количество немецких частей с московского направления, такая череда относительно слабых ударов лишь играла на руку немцам, которые использовали оставшиеся в районе областного центра пехотные соединения именно для сдерживания советских атак.

Следует отметить, что, несмотря на неудачи наступательных действий Красной Армии, сложившееся начертание линии фронта давало её объединениям ряд преимуществ. Генерал-полковник И.С. Конев впоследствии отмечал в поздних версиях своих мемуаров:

«В результате активных действий наших войск в октябре – ноябре 1941 года 9-я немецкая армия развернулась, точнее, мы ее заставили развернуться, фронтом на северо-восток. Войска Калининского фронта нависали над ней. Мы знали, что 9-я армия развернута на широком фронте в одну линию, все ее войска втянуты в сражение и уже начали выдыхаться. Момент для начала контрнаступления был самый подходящий».

По словам командующего Калининским фронтом, «30 ноября я получил указание Сталина о подготовке наступления с целью овладеть Калинином. В последующем предстояло наступать на Тургиново во фланг и тыл вражеской группировки, прорвавшейся к Москве. Трудно представить наше ликование по случаю предстоящего контрнаступления под Москвой. После пережитых испытаний это казалось великим праздником...»¹¹.

Впрочем, указание Ставки ВГК, оформленное в виде директивы № 005292 от 1 декабря, предписывало достижение целей, несколько отличавшихся от «овладения Калинином». В частности, в документе отмечалось, что «Частные атаки на разных направлениях, предпринятые войсками Калининского фронта 27–29.11, неэффективны» (интересна датировка этих атак – реально они продолжались и 30 ноября), в связи с чем предписывалось:

«Калининскому фронту, сосредоточив в течение ближайших двух-трех дней ударную группировку в составе не менее пяти-шести сд, нанести удар с фронта (иск.) Калинин, (иск.) Судимирка в направлении Микулино Городище и Тургиново. Задача: выходом на тылы клин-

¹⁰ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). С. 310–311.

¹¹ Конев И.С. Записки командующего фронтом. М.: Военное издательство, 1991.

ской группировки противника содействовать уничтожению последней войсками Западного фронта».

Ставка рекомендовала включить «в состав ударной группировки наиболее боеспособные дивизии (119, 246, 250, 256 сд, отдельную мотобригаду, 54 кд) и большую часть артиллерии РГК и все РС и танки»¹². Помимо указанных соединений, в состав фронта вновь включалась 5-я сд, а из состава Северо-Западного фронта Коневу передавалась 262-я стрелковая дивизия.

Следует подчеркнуть, что все пункты на разграничительной линии между Западным и Калининским фронтами, указанной в директиве Ставки (Тургиново, Судимирка, Калязин), включая упомянутое И.С. Коневым Тургиново, отходили в полосу Западного фронта.

Удар в тыл клинковой группировки вермахта к концу ноября – началу декабря действительно напрашивался – именно там сконцентрировались наступавшие на Москву подвижные соединения 3-й и 4-й танковых групп, включая ранее ушедший из Калинина 41-й моторизованный корпус.

Практически одновременно с выходом директивы (время её выхода указано как «03 ч 30 мин») были проведены весьма содержательные телефонные переговоры между заместителем начальника Генерального штаба А.М. Василевским и командующим Калининским фронтом И. С. Коневым. Они завершились к 04 ч 50 мин 1 декабря.

По поводу указаний Ставки Конев заявил следующее:

«Оперативная выгодность нашего фронта мне понятна. Предлагаемый вами удар целесообразен. Но мои возможности сейчас настолько ограничены, что всего могу собрать две стрелковые дивизии, мотобригаду и 54 кд в составе 800 сабель. Предложенная Вами 119 сд выведена быть не может. Она сейчас занимает фронт 20 км. Также нельзя снять 246 сд, которая занимает фронт 15 км. 256 сд имеет всего 2 полка, обороняя фронт 15 км, в том числе с востока от Калинина.

Все дивизии имеют численность в среднем две с половиной – три тысячи. Танков в составе фронта нет.

Дивизионной артиллерии некоторые дивизии имеют по сокращенному штату до 50 %. Очень плохо с ручными, станковыми пулеметами. Операции, которые проводились и проводятся сейчас, имели целью не допустить противнику снятия войск с нашего фронта.

В результате операции мы имеем притянутые дополнительно под Калинин части 162 пд противника.

Исходя из реальных возможностей, решил провести перегруппировку и с утра 3-го продолжать наступление по овладению Калинином, перерезать пути, идущие на юг и на Старицу.

Для выполнения вами предложенной операции прошу усилить фронт двумя стрелковыми дивизиями и хотя бы одной танковой бригадой.

В случае невозможности выделить из резерва Главного Командования прошу выделить за счет Северо-Западного фронта. Насколько мне известно, перед Северо-Западным фронтом всего 8–9 дивизий».

Таким образом, командующий фронтом фактически продолжил «гнуть линию» на локализацию операции сил КФ до масштабов овладения областным центром, ссылаясь на ограниченность своих возможностей.

Судя по записи разговора, это вызвало негативную реакцию Василевского:

«Сорвать наступление немцев на Москву и тем самым не только спасти Москву, но и положить начало серьезному разгрому противника можно лишь активными действиями, с решительной целью. Если мы этого не сделаем в ближайшие дни, то будет поздно. Калининский фронт, занимая исключительно выгодное оперативное положение для этой цели, не может

---

¹² Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). С. 316.

быть в стороне от этого. Вы обязаны собрать буквально все для того, чтобы ударить по врагу, а он против вас слаб. И, поверьте, успех будет обеспечен.

Товарищ Сталин разрешил немедленно перебросить Вам для этой цели еще одну 262 сд Северо-Западного фронта. Она начинает погрузку сегодня в 18.00. Дивизия имеет в своем составе свыше 9 тысяч [человек] и неплохо вооружена.

Ставка Верховного Главнокомандования считает не только возможным, но и необходимым снять с фронта и сосредоточить для удара указанные мной дивизии.

Мне непонятно Ваше заявление, что все эти дивизии имеют в своем составе всего лишь по 2–3 тысячи человек. Передо мной донесение вашего штаба, полученное 24 ноября 1941 г., по которому 246 сд имеет 6 тысяч 800 человек, 119 сд – 7200, 252 сд – 5800, 256 сд – 6000 и так далее.

Если в этих дивизиях, как Вы заявили, действительно слаба артиллерия, то Вы сможете усилить их за счет артполков РГК, которых Вы имеете 9.

По вопросу о танках буду докладывать Верховному. Ответ дадим позднее»¹³.

Следует отметить, что цифры, которыми оперировал заместитель начальника Генштаба, на момент разговора были актуальными далеко не в полной мере. Данные по соединениям 29-й и 31-й армий на 1 декабря 1941 года показаны в таблице 1, составленной на основе «Сведений о боевом составе соединений Калининского фронта».

Оценивая численность активных штыков в стрелковых дивизиях, несложно придти к выводу, что Конев был несколько ближе к истине. Учитывая наличие винтовок в 54 кд, её возможности в 800 сабель были оценены командующим фронтом довольно точно. Эдаким «динозавром» (особенно на фоне соседей) в составе фронта выглядела 119-я стрелковая дивизия – один из ветеранов сражения за Калинин, с её двадцатью 122-мм гаубицами, двумя тысячами лошадей и более чем двумя сотнями автомашин. Судя по всему, именно это обусловило фронт в 20 километров, «закрыть» который дивизия имела шансы большие, чем любое другое соединение КФ. Не совсем понятно происхождение целых семи танков в 31-й армии: возможно, это были трофейные машины, оставшиеся от осенних боёв. По крайней мере, как минимум один случай применения немецкой бронетехники советскими частями был зафиксирован в документах в начале ноября.

Таблица 1.

Сведения о боевом составе соединений 29-й и 31-й армий 01.12.1941 г.

Соединение	Людоев	Лопатей	Машин	Танков	Винтовок	Станковых пулеметов	Ручных пулеметов	Орудий			Минометов	Стрелков	Пулемет- г- шек	Миномет- г- шек
								76 мм	45 мм	122 мм				
29 армия														
174 сд	6082	1187	102	—	4509	29	76	13	3	2	29	1751	252	231
183 сд	6226	1358	102	—	4925	33	72	16	6	3	35	1789	235	331
246 сд	5230	1297	187	—	4285	14	54	16	5	3	22	1419	50	262
31 армия														
119 сд	7184	2079	221	6	5074	19	50	23	7	20	30	2154	240	275
243 сд	5273	1366	173	—	4039	17	59	17	4	1	20	1443	109	395
252 сд	5110	1910	38	—	3542	39	75	22	9	4	46	1924	274	439
256 сд	5527	1369	131	1	4355	17	61	14	9	8	29	1644	138	273
250 сд	4355	1307	161	—	3051	13	41	14	10	15	18	934	123	187
54 кд	1037	1106	8	—	824	7	54	4	—	—	—	—	—	—

ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 28. Л. 78–79

¹³ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). С. 317.

С другой стороны, командующий фронтом явно умалчивал о возможности перевода военнослужащих тыловых частей, подразделений связи, охраны и штабов в первую линию, что нередко случалось в ходе боёв октября-ноября. Вероятнее всего, Василевский исходил из общей численности дивизий, имея в виду данное обстоятельство.

В целом, первоначальные намерения Калининского фронта можно объяснить. И.С. Конев во второй половине октября – начале ноября получил весьма обширный опыт, пытаясь провести размашистую операцию по окружению и уничтожению всей калининской группировки вермахта. При этом тогда в составе фронта находились две полноценные танковые бригады с приданными им мотоциклетными полками. Неудачи в осуществлении подобных замыслов вполне могли вызвать желание ставить перед собой более реальные цели, что в данном случае подразумевало именно освобождение Калинина. Впрочем, на этот раз среди противников советских войск не было грозных танковых и моторизованных дивизий 3-й танковой группы.

Естественно, открыто идти против мнения Ставки И.С. Конев не стал, пытаясь извлечь из сложившейся ситуации максимальную выгоду для фронта. В ходе переговоров с Василевским это прозвучало следующим образом:

«Войска Калининского фронта все время активно дерутся и будут драться, не могут стоять и не будут стоять в стороне. Я докладывал о необходимости усиления фронта. Я уже, до Вашего предложения, начал вытягивать отдельные соединения юго-восточнее Калинина. В частности, вытянул 2 артполка РГК, собрал РС и [провел] ряд других мероприятий. Но я докладывал, что в соответствии с задачей, которая ставится, т. е. удар в направлении Тургиново, моих сил недостаточно. Всё, что соберу, имею в виду действовать активно и обязательно прорвать оборону и выйти в тыл противнику И для развития удара по глубине еще раз прошу доложить Верховному Главнокомандующему об усилении танками. Отпустить три бк снарядов, особенно подбросить для РС. Прошу дать хотя бы еще один дивизион РС. У меня всего один дивизион и одна батарея. Также прошу хотя бы сто станковых и сто ручных пулеметов, так как, например, 243 сд имеет 7 станковых пулеметов и 20 ручных. Относительно численности наших дивизий я дал вам цифру в штыках без артиллеристов, саперов и связистов. Кроме того, вы, видимо, не учитываете потери за последние 4 суток. Они большие».

Необходимо отметить, что командующий Калининским фронтом указал более точные сроки локальных наступлений его частей, по сравнению с заявленными в директиве Ставки.

А.М. Василевский, получив согласие Конева с позицией Ставки, заверил его в поддержке сверху:

«Относительно танков, дивизиона РС и так далее сейчас доложу Главковерху. В отношении боеприпасов сейчас же дам указание. По вопросу о состоянии ваших дивизий могу лишь заявить, что согласно донесению вашего штаба войска фронта за время последней наступательной операции потеряли всего до двух тысяч человек».

Интересно, что Василевский снова опирался на цифры, которые вполне могли быть неокончательными, пусть в данном случае это и не имело решающего значения. Согласно журналу боевых действий Калининского фронта, общие потери его армий за четыре дня боев составили 3876 человек убитыми и ранеными¹⁴. Впрочем, ЖБД, как правило, составлялись позже описываемых в них событий.

В очередной раз «донором» для калининского направления стал Северо-Западный фронт, правда, теперь Ставка уже не могла позволить себе перебросить на помощь И.С. Коневу сразу несколько соединений, включая полнокровную танковую бригаду, как это было в октябре.

¹⁴ ЦАМО РФ РФ. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 35. Л. 18.

Согласно приказу Ставки от 1 декабря, требовалось перебросить «по железной дороге с темпом 10 эшелонов в сутки 262-ю стр. дивизию в распоряжение командующего Калининским фронтом, усилив ее одним дивизионом 122-мм орудий полка АРГК. Ст. погрузки – Валдай, ст. выгрузки – Лихославль, Крючково, отправление первого эшелона – 18 ч 00 мин 1 декабря 1941 г.»¹⁵.

В ходе обсуждения переброски дивизии произошел небольшой казус. А.М. Василевский спросил у Конева во время переговоров:

«Когда сможете начать эту операцию с учетом перегруппировки ваших пяти стрелковых дивизий, одной дивизии СКВО и одной дивизии Калининского фронта?»

Разгрузку 262 [сд] намечаю, если Вы утвердите, в районе Лихославль, Крючково. Дивизия начнет прибывать к вам завтра утром и закончит, по-видимому, числа 4-го».

И. С. Конев сразу же заметил оговорку:

«Какой темп дан для 262 сд и где назначена разгрузка? Когда прибывает и сосредоточится 262 сд? Не возражаю против разгрузки Лихославль, Крючково. Сейчас отдам распоряжение о подготовке. Прошу начать операцию не раньше 4 декабря. 262 сд – она несколько опоздает – поставлю во второй эшелон. А какая дивизия прибывает [из] СКВО?»

ВАСИЛЕВСКИЙ. Извините, это ошибка. К вам, повторяю, поступают 262 из Северо-Западного и пятая из Западного фронта. По вопросу о начале операции – дорог буквально каждый час, а поэтому надо принять все меры к тому, чтобы начать операцию не позднее утра четвертого. У меня все».

Следует отметить, что, если даты и время во всех рассмотренных документах указаны верно, то приказ о погрузке дивизии полковника М.С. Терещенко в эшелоны был отдан еще до формального согласования вопроса с командованием Калининского фронта.

В любом случае, механизм подготовки операции был запущен.

---

¹⁵ *Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1941 год. Т. 23 (12-1). М: ГЕРРА, 1998. С. 257–258.*

Командир 262-й стрелковой дивизии полковник Матвей Семенович Терещенко.

Уже днём 1 декабря вышел приказ штаба КФ № 011/ОП, в соответствии с которым войскам предписывалось произвести масштабную перегруппировку. Так, 22 армия должна была выделить в резерв комфронта моторизованную бригаду, имевшую в составе 4425 человек (из них 1264 стрелка, 98 пулеметчиков и 186 минометчиков), 268 лошадей, 135 автомашин, 3554 винтовки, 8 станковых и 39 ручных пулеметов, 5 122-мм и 20 76,2-мм орудий, 5 45-мм ПТО и 22 миномета¹⁶.

В состав 29-й армии включались 252-я и 243-я стрелковые дивизии, при этом 119-я сд снималась с занимаемого фронта, и передавалась в 31-ю армию, а 54-я кд переводилась во фронтовой резерв. Характерно упоминание этих дивизий в сведениях о боевом составе фронта уже как переведённых в 31-ю армию.

31-я армия в составе 119-й, 262-й, 250-й, 256-й и 5-й сд, 56-го и 510-го арtpолков РГК, 3-го дивизиона 432-го АП, а также 72-го инженерного батальона должна была «расставить» свои дивизии следующим образом:

256-я сд – Старая Константиновка, Иенеево, 262-я сд к исходу 3.12 должна была сосредоточиться в районе Софьино, Андреевское, Александровское, 119-я стрелковая дивизия к утру того же дня – в районе Савватьево, Беклемишево, Лукино. При этом 250-я сд уже в ночь

---

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 28. Л. 78.

на 2 декабря должна была находиться в районе Каблуково, Крупшево, (иск) Савватьево, а 5-я дивизия – перебазироваться на фронт устье реки Орша, Судимирка¹⁷.

Утром 2 декабря штабом фронта был отдан боевой приказ № 012/ОП, содержащий следующие пункты:

1. Противник, обороняясь по линии рек БОЛ. КОША, ВАШИГА, РАЧАЙНА, ТЬМА и ВОЛГА продолжает попытки прорваться к МОСКВЕ на СОЛНЕЧНОГОРСКОМ и ИСТРИНСКОМ направлениях.

По одному берегу р. ВОЛГА на участке КАЛИНИН, МОСКОВСКОЕ МОРЕ на растянутом фронте обороняются части 162 и 86 пд.

2. Войска КАЛИНИНСКОГО ФРОНТА, продолжая активно обороняться на СЕЛИЖАРОВСКОМ и ТОРЖОКСКОМ направлениях, 4.12.41 левым крылом наступают в направлении СТАР. ПОГОСТ, МИКУЛИНО-ГОРОДИЩЕ, выходят на тылы КЛИНСКОЙ группировки противника и во взаимодействии с войсками правого крыла ЗАПАДНОГО ФРОНТА уничтожают её.

3. Слева 30 А – продолжает оборонять рубеж СУДИМИРКА, СВЕРДЛОВО, БОРТНИКОВО, ОРЛОВО, ПЕТРАКОВО.

Разгранлиния с ней ТУРГИНОВО, СУДИМИРКА, КАЛЯЗИН (Все для К. Ф. исключительно).

4. 22 А (249, 179, 186, 178, 220 сд) обороняют рубеж: оз. СЕЛИГЕР, р. БОЛ. КОША, р. НАШИТА, не допуская прорыва противника в направлениях КУВШИНОВО и ТОРЖОК.

Разгранлиния слева БЕРЕЗКИ, СУКРОМЛЯ, КУНГАНОВО.

5. 29 А (183, 174, 246, 252, 243 сд) продолжая упорно обороняться на ТОРЖОКСКОМ и МЕДНИНСКОМ направлениях, 4.12.41 246, 252 и 243 дивизиями, во взаимодействии с 31 А, наступать в направлении ДАНИЛОВСКОЕ, овладеть КАЛИНИН и в дальнейшем наступать в направлении ТУРАЕВО.

Разгранлиния слева КЕСОВА ГОРА, РАМЕШКИ, КАЛИНИН (иск.), МИКУЛИНО-ГОРОДИЩЕ.

6. 31 А – 4.12.41 13:00 наступать на фронте (иск.) КАЛИНИН, ЛИСИЦЫ, нанося главный удар центром в направлении СТАР. ПОГОСТ. Уничтожить противостоящего противника к исходу 4.12.41 выйти на рубеж НЕГОТИНО, СТАР. ПОГОСТ, КОЗЛОВО. В дальнейшем продолжая энергичное наступление в направлении МИКУЛИНО-ГОРОДИЩЕ, к исходу 7.12.41 выйти на рубеж р. ШОША, имея задачей выход армии на тылы КЛИНСКОЙ группировки противника и содействовать войскам ЗАПАДНОГО ФРОНТА в окружении и уничтожении КЛИНСКОЙ группировки противника.

В ночь с 3 на 4.12.41 передовыми частями овладеть районами БОЛ. ПЕРЕМЕРКИ, ГОРОХОВО, СТАР. СЕМЕНОВСКОЕ, обеспечив переправы через р. ВОЛГА.

7. ВВС:

а) прикрыть сосредоточение и группировку 31 А в районе КУШАЛИНО, сев. окр. КАЛИНИН, ЛИСИЦЫ;

б) последовательными ударами по боевым порядкам противника в направлении главного удара содействовать наземным войскам в уничтожении живой силы, артиллерии и резервов противника;

в) воспрепятствовать контратакам противника с направлений КАЛИНИН, РЕДКИНО;

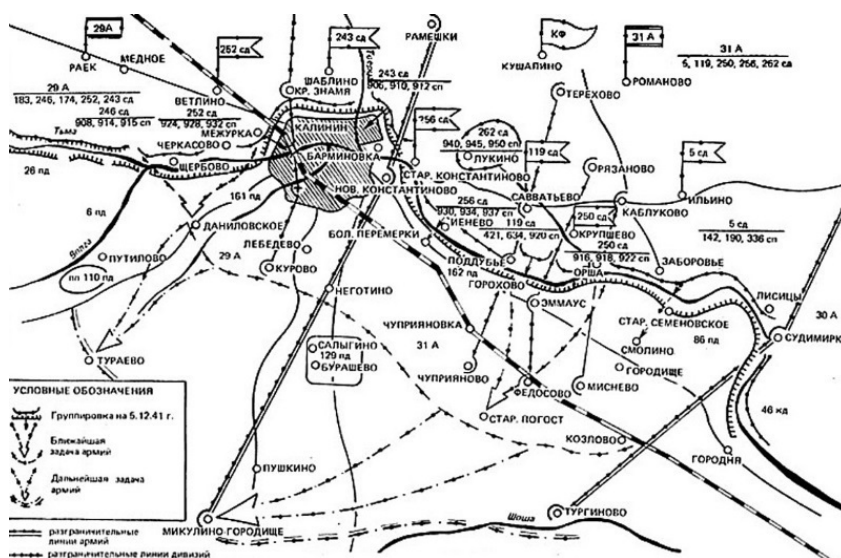
г) не допустить подхода резервов по СТАРИЦКОМУ шоссе.

8. Мой резерв – 54 кд и Отдельная Мотобригада в готовности развивать успех 31 А в направлении ПУШКИНО.

9. Мой КП на прежнем месте.

¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 43. Л. 2.

10. Получение донести.»

План действий советских войск по приказу 012/ОП от 2 декабря 1941 года.

Таким образом, главная задача по выходу в тыл клинской группировки противника возлагалась на 31-ю армию, а освобождение Калинина, по сути, становилось лишь промежуточной задачей, которую требовалось решить силами 29-й армии. При этом направление удара 31-й армии по сравнению с директивой Ставки несколько смещалось на запад от Тургиново, хотя в целом оно не противоречило указаниям вышестоящего руководства.

Интересно, что, оценивая противника, штаб фронта исходил из факта наличия на участке 31-й армии двух пехотных дивизий, совершенно не учитывая возможности переброски в указанный район частей с других участков.

Вероятнее всего, на характер подготовки операции повлияла общая ситуация с организацией штабной работы, сложившаяся в ходе формирования Калининского фронта.

Командующий войсками 31-й армии генерал-майор Василий Александрович Юшкевич.

И. С. Конев вспоминал:

«...предстояло подготовить и провести наступательную операцию, когда фактически еще не существовало штаба Калининского фронта, не было ни начальника штаба, ни своих органов тыла и снабжения. При мне работали лишь небольшие, взятые из штабов армий и дивизий группы офицеров-операторов, разведчиков, артиллеристов, связистов и инженеров. Хорошо, что прибыл назначенный членом Военного совета корпусной комиссар Д.С. Леонов. С ним мы направили основные усилия в помощь командующему 31-й армией генералу В.А. Юшкевичу. На участке этой армии сосредоточивалась ударная группировка, сформированная из наиболее боеспособных соединений. Необходимо было к началу операции обеспечить войска боеприпасами, провести инженерные работы для форсирования Волги по льду. С Д.С. Леоновым и В. А. Юшкевичем я неоднократно выезжал на передний край обороны, тщательно изучал подходы и подступы к Волге, характер обороны противника, анализировал данные разведки»¹⁸.

Далеко не всё было в порядке и с работой штабов нижестоящих инстанций. Например, 2 декабря в приказе войскам Калининского фронта «О недочетах работы шифротдела штаба 31 Армии» отмечалось, что «со стороны начальника шифротдела штаба 31 А подполковника Лазарева допущено безответственное отношение к служебным обязанностям и сохранению военной тайны», заключавшееся в следующем: «В октябре 1941 года шифротдел штаба 31 Армии размещался в д. Рамешки на частной квартире совместно с домохозяином. Вся работа

---

¹⁸ Конев И. С. Указ. соч.

с шифро-документами производилась в присутствии членов семьи. Доступ начсостава штаба в шифротдел не ограничивался».

В приказе также утверждалось, что «дисциплина среди командиров шифротдела находится на низком уровне, в результате помощник начальника 8-го отдела мл. лейтенант Исакин 27.11.41 года при зашифровании боевого приказа на наступление допустил пропуск текста – не зашифровал время начала наступления, приведшее к несвоевременному началу наступления 119 сд, которая вместо 13:30 начала наступать в 16:30 27.11.41 года». Командующий фронтом потребовал «навести порядок в работе шифротдела Армии, гарантирующий надёжное сохранение государственной тайны»¹⁹.

Так или иначе, 2–3 декабря, согласно ЖБД Калининского фронта, «части полностью произвели намеченную перегруппировку и заняли оборонительные районы и участки сосредоточения согласно приказа Штабфронта № 011 и приказов штармов от 1–2.12.41 г.»²⁰.

Далее командующие армиями отдали свои приказы в соответствии с указаниями командования фронта.

---

¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 4. Л. 11.

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 43. Л. 2.

Командир 256-й стрелковой дивизии генерал-майор Сергей Георгиевич Горячев.

Командарм-31 генерал-майор В.А. Юшкевич 3 декабря приказал частям 256-й сд (командир генерал-майор С. Г. Горячев) с 1-м дивизионом 510-го ГАП наступать на фронте (иск.) Калинин, (иск) Поддубье, нанося свой главный удар правым флангом, имея в качестве ближайшей задачи овладение рубежом Бортниково, Греблево, совхоз Бол. Морозово, а в качестве задачи дня – рубежом Неготино, река Крапивня. В дальнейшем дивизия должна была наступать в направлении Салыгино, Селино, выделив для обеспечения своего правого фланга отряды прикрытия.

119-я стрелковая дивизия (командир генерал-майор А.Д. Березин) при поддержке 510-го ГАП (без одного дивизиона) и дивизиона гвардейских минометов должна была овладеть лесом южнее Прибыtkовo, имея в качестве задачи дня овладение районом Бакшеево, Чудово, Стар. Погост, а в дальнейшем наступать в направлении Желнино, Езвино.

250-й сд (командир полковник П.А. Степаненко) с 3-м дивизионом 432-го артполка предписывалось наступать в направлении Мятлево, Кузьминское, Труново. Ближайшей задачей являлось овладение Мятлево, Кузьминское и Труново, в качестве задачи дня ставилось овла-

дение районом (иск.) Стар. Погост, Труново с последующим наступлением на Лобково, Лукьяново, Вески.

5-я сд (командир генерал-майор В.Р. Вашкевич) со 108-м АП РГК и двумя батареями РС должна была наступать в направлении Смолино, Сентюрино и овладеть рубежом Городище, Самодуровка. Задачей дня для дивизии являлось овладение районом Сентюрино, Логиново, Лукино, в дальнейшем наступая за 250-й стрелковой дивизией²¹.

Судя по воспоминаниям начальника штаба 119-й сд полковника М.И. Щедрина, удар 119-й и 250-й дивизий были главным, а удары 256-й и 5-й дивизий – отвлекающими²². Такого же мнения придерживались и авторы послевоенного сборника военно-исторических материалов. Именно на 6-километровом участке Поддубье, Оршино плотность артиллерии достигала 45 орудий и миномётов на километр фронта²³. В качестве эшелона развития успеха главного удара должна была выступить 262-я сд.

152-мм гаубица-пушка образца 1937 года (МЛ-20) на огневой позиции в районе Калинина, декабрь 1941 года.

В соответствии с приказом командарма, передовые отряды дивизий к 3:00 4 декабря должны были овладеть районами Бол. Перемерки, Горохово, Стар. Семеновское, обеспечив переправу через Волгу. Продолжительность артподготовки определялась в 45 минут²⁴.

Следует отметить, что для поддержки наступления армия располагала весьма внушительной группировкой артиллерии.

Данные по боекомплекту, представленные в таблице 2, не являлись окончательными, так как снаряды отправлялись в части и 3-го декабря (около 5000 штук), и в последующие дни.

²¹ ЦАМО РФ. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 43. Л. 2.

²² См.: Рубеж великой битвы. С. 44–45.

²³ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 7. С. 42.

²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 8. Л. 192.

Безусловно, дополнительные запасы снарядов и мин находились на армейских и фронтовых складах. Так, полевые армейские базы 31-й армии в Подобино, Сонково, Пищалкино и Родионово к началу декабря располагали двумя боекомплектами винтовочных патронов, 1,1 боекомплектом 50-мм мин, 0,2 б/к 82-мм и 0,5 б/к 120-мм мин, а также 2,34 б/к 45-мм снарядов, 3,0 б/к 76,2-мм, 3,0 б/к 122-мм и 1,4 б/к 152,4-мм снарядов. Боеприпасы поступали и с фронтовых складов, расположенных на линии Ярославль, Ростов²⁵.

Таким образом, общую ситуацию с артиллерийскими боеприпасами в армии В.А. Юшкевича следует признать удовлетворительной, хотя для наиболее современных на тот момент 152-мм гаубиц М-10 и гаубиц-пушек МЛ-20 снарядов было явно меньше, чем для более старых систем, а также для 76,2-мм дивизионных и полковых орудий.

Согласно плановой таблице боя, составленной штабом армии, после артподготовки и форсирования Волги пехотой дивизионная артиллерия должна была перенести огонь в глубину с целью подавления и нейтрализации узлов сопротивления и резервов, а также подавлять артиллерию противника, в то время как полковая – подавлять огневые точки прямой наводкой. После выполнения стрелковыми подразделениями ближайших задач артиллерийские части переподчинялись командирам полков и батальонов, для чего планировалось переправить дивизионную артиллерию через Волгу²⁶.

Таблица 2.

Наличие вооружения и боеприпасов в артиллерийских частях 31-й армии на 18:00 3.12.1941 г*

Тип и калибр орудия	256 ед		119 ед		250 ед		5 ед		Всего	
	с 1/510 ГАП		с 510 ГАП (без 1 див.) и 56 КАП		с 3/432 АП, 768 АП, 2 АП ОМБР		с 108 АП			
	кол.	б/к	кол.	б/к	кол.	б/к	кол.	б/к	кол.	б/к
45 мм	9	1,9	7	3,1	10	1,8	12	0,7	38	1,5
76 мм ПА	—	—	5	2,4	—	—	4	1,3	9	2,2
76 мм ДА	15	0,8	15	1,7	44	1,3	13	1,0	87	1,6
122 мм обр. 1910/1930 гг.	5	2,1	20	2,2	8	1,25	4	2,0	37	1,5
122 мм обр. 1938 г.	1		—	—	7		4	0,7	12	
107 мм	—	—	12	1,8	—	—	12	0,1	24	1,0

152 мм обр. 1909/1930 гг.	3	3,0	3	2,2	12	0,8	—	—	18	1,5
152 мм обр. 1938	—	—	7	0,5	9	0,8	—	—	16	0,7
152 мм обр. 1937 г.	6	1,1	12	0,9	—	—	2	0,2	20	0,9
М-13	—	—	10	—	3	—	8	—	21	—
Всего (без РС)	39	—	81	—	90	—	51	—	261	—

* ЦАМО РФ. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 30. Л. 45.

Особое внимание уделялось действиям артиллерии в условиях заснеженной местности. Как вспоминал начальник штаба 31-й армии полковник В.А. Глуздовский, «орудия, выделен-

²⁵ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск 7. С. 37.

²⁶ ЦАМО РФ. Ф. 1146. Оп. 1. Д. 9. Л. 143.

ные для ведения огня прямой наводкой, были установлены на салазки и перемещались вручную силами расчетов и пехоты»²⁷.

В целом, штабом армии был составлен достаточно продуманный и детальный план действий в первый день наступательной операции.

Командующим 29-й армии генерал-лейтенантом И.И. Масленниковым и работниками штаба армии вечером 2 декабря был составлен боевой приказ № 044. Интересна формулировка второго пункта документа, в соответствии с которым армия «для улучшения своего положения на левом фланге с утра 5.12.41 г. переходит в частное наступление для захвата северной части г. Калинин»²⁸

---

²⁷ *Рубеж великой битвы. С. 34.*

²⁸ *ЦАМО РФ. Ф. 384. Оп. 8529. Д. 5. Л. 147.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.